

Реализация доктрин Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы

М. Ф. Польшов

Для цитирования: *Польшов М. Ф.* Реализация доктрин Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 772–788. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.306>

В статье анализируются две концепции политики СССР по отношению к союзникам в Восточной Европе, которые известны под названиями «доктрина Брежнева» и «доктрина Горбачева». Автор, опираясь на рассекреченные документы Политбюро ЦК КПСС, показал, что по своему содержанию эти «доктрины» были диаметрально противоположными, и их реализация привела к разным последствиям. Доказывается, что теоретическое обоснование права вмешательства в дела стран социалистического содружества ради спасения социализма было сделано в 1968 г., но фактически истоки этой политики берут свое начало уже после окончания Второй мировой войны. Установлено, что Л. И. Брежнев, руководство СССР, других стран Организации Варшавского договора (Болгарии, Венгрии, Польши, ГДР) пытались найти компромиссное решение по преодолению сложившейся ситуации в Чехословакии и избегали принятия решения о вводе в нее войск, но чехословацкое руководство не выполняло принимаемые совместные договоренности. Документальные и мемуарные источники позволяют сделать вывод о том, что основным мотивом, которым руководствовались вышеназванные страны при принятии решения о вводе войск в Чехословакию, было спасение социализма в этой стране и ее сохранение в составе Варшавского договора. Таким образом пытались не допустить нарушение баланса силы в пользу НАТО на Европейском континенте и обеспечить собственную безопасность. Пересмотр «доктрины ограниченного суверенитета» начался в 1985 г. при новом Генеральном секретаре М. С. Горбачеве. Прежняя политика, направленная на удержание баланса сил в Европе, сохранение за СССР сферы влияния в странах Организации Варшавского договора, стала заменяться политикой создания новой системы европейской безопасности и строительства «общеевропейского дома». Показано, что в годы перестройки не удалось выработать адекватной политики, отвечавшей интересам Советского Союза, следствием которой стал уход Советского Союза из этих стран. В будущем они стали членами НАТО и превратились в военно-политических противников России.

Ключевые слова: доктрина Брежнева, доктрина Горбачева, Варшавский договор, Политбюро ЦК КПСС, Советский Союз, Чехословакия, Дубчек, реформы, ввод войск.

Матвей Федорович Польшов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.polynov@spbu.ru

Matvey F. Polynov — Dr. Sci. (History), Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; m.polynov@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Implementation of Brezhnev's and Gorbachev's Doctrines towards Countries of Eastern Europe

M. F. Polynov

For citation: Polynov M. F. Implementation of Brezhnev's and Gorbachev's Doctrines towards Countries of Eastern Europe. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 772–788. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.306> (In Russian)

The article analyzes two concepts of the USSR's policy towards its allies in Eastern Europe — “Brezhnev doctrine” and “Gorbachev doctrine”. Relying on declassified documents of the Politburo, the author shows that these “doctrines” were direct opposites, and their implementation led to different consequences. The justification of the right to intervene for the sake of saving socialism was substantiated in 1968, but the origin dates to the end of the Second World War. The USSR and other countries of the Warsaw Pact — Bulgaria, Hungary, Poland, the GDR — tried to find a compromise solution to overcome the situation in Czechoslovakia and avoided deploying troops, but the Czechoslovak leadership didn't comply with the accepted joint agreements. Documents demonstrate that the main motive for the intervention was the desire to save socialism and Czechoslovakia as part of the Warsaw Pact. Thus, there was an attempt at prevention of redressing of balance of power in favor of NATO on the European continent and at ensuring security. The revision of the “doctrine of limited sovereignty” began in 1985 under the new General Secretary M. S. Gorbachev. The former policy aimed at preserving the USSR's sphere of influence was being replaced by the policy of creating a new system of European security and building a “common European home”. The article shows that during the Perestroika, it was not possible to develop an adequate policy that met the interests of the USSR, which resulted in the withdrawal of the USSR from these countries. Subsequently, they became members of NATO and turned into military and political opponents of Russia.

Keywords: Brezhnev doctrine, Gorbachev doctrine, Warsaw Pact, Politburo of the Central Committee of the CPSU, Soviet Union, Czechoslovakia, Dubcek, reforms, the introduction of troops.

Одним из главных внешнеполитических итогов Второй мировой войны для СССР стало включение в сферу его влияния стран Центральной и Восточной Европы. Руководство СССР, стремясь обеспечить стратегическую безопасность государства от повторных наступлений из Европы, стало превращать эти страны в своих контролируемых военно-политических союзников. С геополитических позиций СССР восточноевропейские государства должны были превратиться в зону безопасности СССР¹.

В Европе возникли военные блоки — НАТО (август 1949 г.) и Варшавский договор (май 1955 г.). СССР и Запад были заинтересованы в сохранении статус-кво. Отношения со странами Варшавского договора для Советского Союза превратились в приоритетные по двум главным причинам: чтобы сохранить Организацию Варшавского договора (ОВД), благодаря которой можно было поддерживать статус-кво в Европе и не допустить ликвидации социализма в этих странах. Социалистическая система с ее идеологией, плановой экономикой и правящими коммунистическими партиями позволяла сохранять их в качестве политических и военных союзников. Независимо от того, кто находился во главе СССР — Сталин, Хрущев или Брежнев, — каждый из них должен был по этим причинам уделять

¹ Системная история международных отношений: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2007. С. 24.

пристальное внимание отношениям с восточноевропейскими странами. Несмотря на существенные различия в позиции СССР при этих руководителях в отношении стран Восточной Европы, общим в их политике было то, что все они доступными методами защищали и сохраняли сферу влияния Советского Союза.

Теоретическое обоснование концепция о коллективной ответственности за судьбу социализма в странах ОВД было сделано в 1968 г. в связи с кризисом в Чехословакии и позднее получило условное название «доктрина Брежнева». Новая политика в отношении союзников стала проводиться при М. С. Горбачеве, и ее стали называть доктриной Горбачева.

Политика СССР при вышеназванных руководителях в отношении стран ОВД являлась предметом исследования ряда историков. Среди работ последнего десятилетия можно выделить работы И. С. Яжборовской, Н. Н. Платошкина, А. С. Стыкалина, рассматривавших такие проблемы, как причины возникновения доктрины Брежнева, ее основные положения и реальную практическую реализацию этой доктрины². Действия советского руководства в отношении Чехословакии исследователями оцениваются по-разному. В частности, И. С. Яжборовская отмечает, что решение о вступлении объединенных сил на территорию Чехословакии Брежнев принял «после длительных колебаний», однако ее утверждение о тысячах погибших мирных граждан, раненных и убитых при вводе войск³, не соответствует действительности. Н. Н. Платошкин приходит к выводу о том, что реформы в Чехословакии привели страну «к серьезному кризису, а СМИ своей кампанией против СССР и других соцстран подготовили ввод войск ОВД»⁴. Опубликованы также сборники статей, авторами которых являются российские и зарубежные историки (из стран Восточной Европы)⁵. В указанных сборниках действия СССР некоторыми авторами оцениваются через термины «оккупация», «интервенция», «вторжение».

Доктрина Горбачева также вызывает серьезный интерес и дискуссии. Среди публикаций можно выделить работу известного историка А. И. Уткина, в которой он доказывает, что политика Генерального секретаря привела к поражению СССР в Восточной Европе⁶. В. Л. Мусатов отмечает, что политика М. С. Горбачева в отношении стран ОВД отличалась поспешностью и непродуманностью⁷. В. М. Зубок также подчеркивает: «Поражаешься, как просто, словно мимоходом, Горбачев отказался от восточноевропейской части советской империи»⁸.

² Яжборовская И. С. «Социалистическое содружество» и «доктрина Брежнева» // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 3–19; «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Статьи, исследования, воспоминания / гл. ред. Н. Г. Томилина, С. Кернер, А. О. Чубарьян. М., 2010; Платошкин Н. Н. Весна и осень чехословацкого социализма. Чехословакия в 1938–1968 гг.: в 2 ч. Ч. 2. М., 2016; Стыкалин А. С. «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое = The New Past. 2019. № 3. С. 60–79; и др.

³ Яжборовская И. С. «Социалистическое содружество» и «доктрина Брежнева». С. 8.

⁴ Платошкин Н. Н. Весна и осень чехословацкого социализма. Ч. 2. С. 561.

⁵ 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории. М., СПб., 2021; «Пражская весна» и международный кризис 1968 года.

⁶ Уткин А. И. Измена Генсека. Бегство из Европы. М., 2009.

⁷ Мусатов В. Л. «Метаморфозы политики Горбачева» в отношении стран социалистического содружества // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 3–18.

⁸ Зубок В. М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 464.

В советском блоке перманентно возникали серьезные кризисы. При Сталине конфликт с Югославией привел к тому, что она фактически перестала находиться в сфере влияния СССР с 1948 г., несмотря на улучшение отношений между двумя странами в 1955 г.⁹

После смерти Сталина и особенно после XX съезда КПСС начинаются процессы десталинизации не только в СССР, но и в странах ОВД. Широкие слои населения требовали демократических реформ, прежде всего в Венгрии, где режим М. Ракоши был более одиозным, чем в других странах. Общественно-политическая ситуация в стране радикализировалась. Ракоши был смещен с занимаемых должностей. Партию возглавил Янош Кадар, а правительство — Имре Надь, которому на том этапе в Москве доверяли, поскольку в 1930-х гг. он являлся агентом НКВД¹⁰.

Между тем отношения между оппозицией и властями стали носить чрезвычайно острый характер. 30 октября вооруженные повстанцы штурмом овладели Будапештским горкомом партии, а его защитники были расстреляны. К этому времени жертвами «народного самосуда» уже стали 28 человек¹¹.

Сложившееся положение в Венгрии 30 октября стало предметом обсуждения на Президиуме ЦК КПСС. Оно прошло в целом в «провенгерском» духе. В частности, Молотов говорил: «Вступаем в переговоры о выводе войск». Жуков: «Вывести войска из Будапешта, если потребуется — вывести из Венгрии». Шепилов: «С согласия Венгрии готовы вывести войска»¹². Однако уже на следующий день, 31 октября, на заседании Президиума ЦК принимаются прямо противоположные решения. Хрущев был решителен и категоричен: «Пересмотреть оценку, войска не выводить из Венгрии и Будапешта... Если мы уйдем из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов — империалистов. Они поймут как нашу слабость и будут наступать... К Египту им прибавим Венгрию. Выбора у нас другого нет...»¹³ Министру обороны СССР Г. К. Жукову поручалось разрабатывать план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии¹⁴.

Столь радикальному принятию решения способствовало несколько причин. Имре Надь к этому времени потерял политическое доверие советского руководства, а происходившие в Венгрии события оно рассматривало как контрреволюционные, направленные на ликвидацию социализма. Даже лидер итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти в письме советским руководителям 30 октября 1956 г. отмечал: «Мы охарактеризовали мятеж (действия повстанцев. — М. П.) как контрреволюционный... Мое мнение таково, что венгерское правительство, останется или не останется во главе его Надь, будет неотвратимо развиваться в реакционном

⁹ Декларация правительств Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Югославия 2 июня 1955 года // Правда. 1955. 3 июля; Совместное Заявление Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республики Югославия в связи с государственным посещением Советского Союза президентом ФНРЮ И. Броз Тито и Декларации Об отношениях между Союзом коммунистов Югославии и Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1956. 21 июня.

¹⁰ Агент «Володя»: Неизвестные факты из биографии Имре Надя // Источник. Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1993. № 1. С. 71–72.

¹¹ Желецки Б. И. Будапешт — Москва: год 1956-й // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1965–1985). Новое прочтение. М., 1985. С. 270.

¹² Советский Союз и венгерский кризис. Документы. М., 1998. С. 459, 462.

¹³ Там же. С. 479.

¹⁴ Там же. С. 484.

направлении»¹⁵. В ответной телеграмме, утвержденной Президиумом ЦК КПСС, выражалось согласие с такой оценкой. В ней, в частности, подчеркивалось, что Надя «все больше попадает под влияние реакционных сил» и что нельзя «мириться с поворотом событий в сторону разгула реакции»¹⁶.

Немаловажными были и геополитические факторы. Логика противоборства сверхдержав в условиях холодной войны предполагала расширение своего влияния, а не сужение. В период Суэцкого кризиса, апогей которого пришелся на конец октября — начало ноября 1956 г., поражение Египта в результате тройственной агрессии Израиля, Франции и Англии в СССР рассматривали как ослабление своих позиций на Ближнем Востоке. В этой ситуации уход из Венгрии советское руководство стало рассматривать еще более болезненно, чем прежде.

1 ноября Венгерское правительство единогласно приняло решение о выходе страны из Варшавского договора и утвердило Декларацию о нейтралитете Венгрии¹⁷.

Выход Венгрии из ОВД означал ослабление этой организации и мог усилить в ней центробежные тенденции. В подобных условиях военное вмешательство стало рассматриваться как совершенно необходимая и своевременная мера, что и произошло 4 ноября 1956 г.

Нужно заметить, что подобные действия СССР не ухудшили его отношения с другими странами ОВД, а также с Китаем и Югославией. Прежде всего это объясняется тем, что и они оценивали действия венгерской оппозиции и политику Нады как контрреволюционные, а ввод войск рассматривали как решение задачи по спасению социализма в Венгрии. Об этом отчетливо говорилось на встрече Хрущева с И. Б. Тито в Бриони 2–3 ноября 1956 г.¹⁸

Проблема сохранения единства ОВД и социалистического содружества для Советского Союза оставалась актуальной и при Л. И. Брежнев. СССР и его союзники в 1968 г. столкнулись с серьезным вызовом, исходящим от Чехословакии. Начатые в этой стране рыночные экономические реформы во второй половине 1960-х гг. при А. Дубчеке, который возглавил Компартию Чехословакии в январе 1968 г., были дополнены реформами, направленными на демократизацию общества. На том этапе никаких сомнений у руководства СССР в отношении Дубчека не было. Немецкий историк С. Шаттенберг отмечает, что Брежнев проявлял к Дубчеку дружеские симпатии, считал «его своим протеже»¹⁹. Российский историк Р. Г. Пихоя также считает: «Брежнев сознавал персональную ответственность за избрание Дубчека, что придавало их отношениям в какой-то мере личный характер»²⁰. На заседании Политбюро ЦК КПСС 18 января 1968 г. посол СССР в Чехословакии С. В. Червоненко

¹⁵ Телеграмма Д. П. Пожидаева из Рима в МИД СССР с текстом письма П. Тольятти Секретариату ЦК КПСС о положении в Венгрии. 30 октября 1956 г. // Советский Союз и венгерский кризис. С. 476.

¹⁶ Постановление Президиума ЦК КПСС о телеграмме П. Тольятти по вопросу о положении в Венгрии 31 октября 1956 г. // Там же. С. 485–486.

¹⁷ Протокол заседания венгерского Национального правительства 1 ноября 1956 г. // Там же. С. 498–499.

¹⁸ Брионская встреча. Из записей В. Мичуновича 3 ноября 1956 г. // Там же. С. 524–525.

¹⁹ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С. 440.

²⁰ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. М., 2007. С. 523.

говорил о лидере КПЧ: «...т<оварищ> Дубчек — безусловно, честный, преданный человек, очень преданный друг Советского Союза»²¹.

29 января 1968 г. Александр Дубчек осуществил рабочий визит в Москву. Советское руководство хотело получить более реальное представление о его предполагаемых политических реформах. Сам он о переговорах вспоминает так: «Вынужден был говорить о своих планах обтекаемо, слово “реформа” почти не произносил, больше говорил “об исправлении ошибок”... Видя перед собой каменные лица, я почувствовал, что здесь я едва ли найду понимание»²².

С избранием Дубчека первым секретарем ЦК КПЧ общественно-политическая обстановка в стране стала быстро радикализироваться. За реформами в Чехословакии с озабоченностью следили во всех странах Варшавского договора. Впервые положение в этой стране высшие руководители ГДР, Венгрии, Болгарии, Польши, Чехословакии, СССР обсуждали 23 марта 1968 г. в Дрездене. Член советской делегации П. Е. Шелест в своих мемуарах отмечает, что особенно резко в адрес пражских вождей выступали В. Гомулка и В. Ульбрихт²³. Об этом пишет и сам Дубчек: «С самой острой критикой выступал Гомулка. Ульбрихт был чуть менее высокомерен. Брежнев выступал под маской озабоченного родителя»²⁴. Брежнев на этой встрече пока еще занимал центристскую позицию и не предъявлял резких политических обвинений в адрес А. Дубчека²⁵.

На мартовско-апрельском Пленуме ЦК КПЧ 1968 г. была принята «Программа действий КПЧ». В Москве открытой критике документ не подвергался, а «Правда» опубликовала основные его положения²⁶.

В программе была предусмотрена свобода создания общественных организаций, которые сразу же стали возникать. Наиболее влиятельными были Клуб активных беспартийных (КАН) и К-231 (Ассоциация бывших политзаключенных). Они поддерживались творческой интеллигенцией, особенно Союзом писателей²⁷. Эти клубы не скрывали своей антикоммунистической и антисоветской направленности.

Общественно-политическая ситуация еще в большей степени радикализировалась после опубликования 27 июня 1968 г. манифеста «2000 слов», подписанного известными представителями оппозиции. Член Президиума ЦК КПЧ Смырковский его содержание охарактеризовал так: «Это контрреволюция!» и «февраль (1948 года) наоборот»²⁸. В манифесте сложившаяся система в Чехословакии характеризовалась как тоталитарная, открытой критике подвергалась КПЧ²⁹. С документом внимательно ознакомились и в Москве. Уже 3 июля Политбюро ЦК КПСС направило в адрес Президиума ЦК КПЧ письмо, в котором отмечалось: «Все со-

²¹ Там же. С. 524.

²² Дубчек А. С. Надежда умирает последней. М., 2019. С. 167.

²³ Шелест П. Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 314–315.

²⁴ Дубчек А. С. Надежда умирает последней. С. 175–176.

²⁵ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 442.

²⁶ Доклад товарища А. Дубчека на Пленуме ЦК КПЧ // Правда. 1968. 3 апреля. С. 5; Мартовско-апрельский Пленум ЦК КПЧ // Правда. 1968. 12 апреля. С. 4.

²⁷ Платошкин Н. Н. Весна и осень чехословацкого социализма. Ч. 2. С. 396–399.

²⁸ Цит. по: Там же. С. 469.

²⁹ Яжборовская И. С. «Социалистическое содружество» и «доктрина Брежнева». С. 6–7.

держание платформы “2000 слов” обращено против КПЧ, направлено на расшатывание позиций социализма в Чехословакии»³⁰.

После опубликования манифеста опасение положением дел в Чехословакии в странах ОВД еще больше усилилось. Лидеры пяти государств ОВД Л. Брежнев, Я. Кадар, Т. Живков, В. Ульбрихт, В. Гомулка 14–15 июля провели встречу в Варшаве. Однако чехословацкое руководство отказалось в ней принимать участие³¹. Участники встречи оценили обстановку в Чехословакии как опасную, увидев в ней «угрозу потери завоеваний социализма», а манифест «2000 слов» был ими квалифицирован как «платформа контрреволюции»³². Был сделан вывод: «Сегодня вопрос стоит так: быть или не быть Чехословакии социалистической?»³³

Внутриполитическая ситуация в Чехословакии после опубликования манифеста стала быстро радикализироваться и обостряться, в том числе в партии. На сентябрь 1968 г. был намечен XIV съезд КПЧ. «Этого как раз, — пишет В. Л. Мусатов, — опасались в Москве: вполне реальной представлялась смена власти в Чехословакии мирным путем»³⁴. Многие коммунисты, в том числе члены ЦК, поддерживали манифест «2000 слов». На пражской отчетно-выборной конференции даже был составлен черный список из 50 «догматиков» и «консерваторов», которых ни при каких условиях нельзя было избирать на съезд. Среди них были В. Биляк, Д. Кольдер, И. Ленерт и др., то есть те, кого в Москве считали друзьями СССР и настоящими коммунистами. В связи с этим историк Н. Н. Платошкин пишет, что атмосфере, царившей на пражской конференции, «мог бы позавидовать сам сенатор Маккарти»³⁵.

Советское руководство стремилось нормализовать положение в Чехословакии политическими методами. Попытка найти взаимоприемлемые решения была предпринята на переговорах в Чиерне-над-Тисой. О важности этой встречи говорит тот факт, что в ней должны были участвовать Политбюро ЦК КПСС и Президиум ЦК КПЧ в полном составе³⁶. Необычайность этой встречи заключалась в том, как пишет С. Шаттенберг, что встречались два Политбюро или Президиума³⁷. В СССР не было другого подобного случая, чтобы все члены Политбюро ЦК КПСС выехали в другую страну на переговоры.

Переговоры вместо запланированного одного дня продолжались четыре — с 29 июля по 1 августа. Стенограммы переговоров не существует. Представление о них можно получить только из мемуарных источников. Среди советских участни-

³⁰ Президиуму Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС / гл. ред. Н. Г. Томила. М., 2010. С. 113.

³¹ Письмо ЦК КПЧ Политбюро ЦК КПСС с информацией о взглядах на вопросы дальнейших действий в связи с предложением об ускоренном созыве совещания представителей братских партий // Там же. С. 134.

³² Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии // Там же. С. 130; Совместное письмо ЦК БКП, ЦК ВСРП, ЦК СЕПГ, ЦК ПОРП и ЦК КПСС Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. Документы / гл. ред. Н. Г. Томила. М., 2010. С. 157.

³³ Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии // Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. С. 130.

³⁴ Мусатов В. Л. Размышления о «Пражской весне» // 1968 год. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории. С. 236.

³⁵ Платошкин Н. Н. Весна и осень чехословацкого социализма. Ч. 2. С. 482.

³⁶ Постановление Политбюро ЦК КПСС «О проекте указаний совпслу в ЧССР» // Чехословацкий кризис в документах ЦК КПСС. С. 146–147.

³⁷ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 445.

ков переговоров их содержание наиболее полно описал в своих мемуарах П. Е. Шелест³⁸. Советские представители обвиняли чехословацких коллег в отходе от марксизма-ленинизма, сдаче своих позиций антисоциалистическим силам, в потере контроля над СМИ, особенно над телевидением. Дискуссии ни к каким договоренностям не привели. На третий день переговоры, по словам А. Дубчека, застряли на мертвой точке³⁹.

Только 31 июля Дубчеку, навестившему в вагоне поезда заболевшего Брежнева, удалось добиться некоторых устных договоренностей. Дубчек обещал, что они восстановят контроль над СМИ; распустят антикоммунистические клубы и организации, из руководства КПЧ будут удалены правые радикал-реформаторы. Они также договорились о проведении в Братиславе совещания стран ОВД (СССР, ГДР, Венгрии и Чехословакии)⁴⁰, которое состоялось 3 августа. По его итогам было принято Братиславское заявление, в котором отмечалось, что защита социализма является общим интернациональным долгом всех братских партий⁴¹.

Положение в Чехословакии Брежнев систематически обсуждал с Дубчеком и по телефону. Опасность социализму, с точки зрения Генерального секретаря КПСС, исходила от так называемых правых. В телефонном разговоре 13 августа Брежнев добивался от Дубчека, чтобы он выполнял взятые на себя обязательства в Чиерне-над-Тисой: снял с занимаемых должностей правых радикалов в ЦК КПЧ, усилил контроль над печатными СМИ и телевидением. Дубчек очередной раз дал обещание произвести кадровые перемены⁴².

Попытка политическими методами остановить «контрреволюцию», как тогда характеризовали радикальных рыночных реформаторов руководители СССР и стран ОВД, не удалась. Брежнев, по свидетельству современников, действительно считал, что в Чехословакии существует угроза социализму. Он тогда доверительно сказал своему внешнеполитическому советнику А. М. Александрову-Агентову: «Если мы потеряем Чехословакию, я уйду с поста Генерального секретаря!»⁴³

16 августа Политбюро одобрило письмо Брежнева Дубчеку, в котором он снова ставит вопрос об удалении правых из руководства КПЧ. «В Чиерне-над-Тиссой Вы твердо заявили нам, что Вами будут освобождены от обязанностей гг. Кригель, Цисарж, Пеликан»⁴⁴. Можно предположить, что если бы чехословацкое руководство по вышеприведенным требованиям советского руководства и других стран ОВД пошло на компромисс, усилило свое влияние на средства массовой информации, то ввода войск можно было бы избежать. Но именно оно не шло на компромиссы по этим вопросам.

³⁸ Шелест П. Е. Да не судимы будете. С. 374–400.

³⁹ Дубчек А. С. Надежда умирает последней. С. 207.

⁴⁰ Там же. С. 207–208; Шелест П. Е. Да не судимы будете. С. 398.

⁴¹ Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации братских партий по итогам встречи в Чиерне-над-Тиссой и совещания в Братиславе. 13 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. С. 192.

⁴² Беседа Л. И. Брежнева с А. С. Дубчеком об освещении средствами массовой информации Чехословакии совещания в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе, о выполнении договоренностей с чехословацкой стороной, достигнутых на этих совещаниях, о кадровых вопросах. 13 августа 1968 года // Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. С. 851–861.

⁴³ Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 149.

⁴⁴ Постановление Политбюро ЦК КПСС «К вопросу о положении в Чехословакии». 16 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. С. 211.

17 августа 1968 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, которое вел Брежнев, принимается решение: «Правые элементы... поставили под угрозу социалистические завоевания чехословацких трудящихся, судьбу Чехословацкой Социалистической Республики. Учитывая, что со стороны КПСС и других братских партий уже исчерпаны все политические средства воздействия на руководство КПЧ... Политбюро единодушно решает: оказать Коммунистической партии и народу Чехословакии помощь и поддержку вооруженными силами»⁴⁵.

18 августа 1968 г. на московском совещании руководителей стран ОВД с участием В. Ульбрихта, Т. Живкова, В. Гомулки, Я. Кадара было одобрено решение о вводе войск в Чехословакию⁴⁶. Формальным основанием для подобного решения было обращение деятелей чехословацкого руководства. Это «письмо-приглашение» было передано 3 августа 1968 г. на братиславской встрече членом делегации ЦК КПЧ В. Биляком члену советской делегации П. Е. Шелесту. Его подписали В. Биляк, Д. Кольдер, О. Швестка, А. Капек, А. Индра⁴⁷.

Парадокс заключался в том, что все они 21 августа, когда войска ОВД вошли в Прагу, отказались поддержать ввод войск и образовать новое революционное правительство⁴⁸. Советскому руководству пришлось вести переговоры с теми деятелями, которых оно собиралось свергать: А. Дубчек, Л. Свободой, О. Черником и др. 23–26 августа 1968 г. в Москве в результате трудных трехдневных переговоров был подписан протокол между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ, в котором указывалось, что в Чехословакии происходил «антисоциалистический переворот»⁴⁹. По свидетельству участника переговоров З. Млынаржа, Брежнев говорил Дубчику: «Именем погибших во Второй мировой войне — отдавших свои жизни и за вашу свободу, мы имеем полное право направить в вашу страну войска, чтобы чувствовать себя в безопасности в наших общих границах...»⁵⁰

Несмотря на то что все основные прежние лидеры партии и государства сохранили свои посты, что не было арестов и судебных процессов, ввод войск необходимо было объяснить для мировой общественности, в особенности для общественности соцстран. 26 сентября в «Правде» была опубликована статья «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран», в которой обосновывался тезис о правомерности оказания интернациональной помощи стране, в которой возникла угроза социализму⁵¹.

На V съезде Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) 12 ноября 1968 г. Брежнев изложил официальную позицию КПСС по этому вопросу: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталисти-

⁴⁵ Постановление Политбюро ЦК КПСС «К вопросу о положении в Чехословакии». 17 августа 1968 г. // Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. С. 184–185.

⁴⁶ См.: Стенограмма совещания в Москве представителей коммунистических и рабочих партий Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик. 18 августа 1968 г. // «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. С. 232–253.

⁴⁷ Шелест П. Е. Да не судимы будете. С. 401–403.

⁴⁸ Млынарж З. Мороз ударил из Кремля. М., 1992. С. 210–223.

⁴⁹ Там же. С. 268–269.

⁵⁰ Там же. С. 268.

⁵¹ См.: Ковалев С. Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран // Правда. 1968. 26 сентября. С. 4.

ческих порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом, — это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»⁵².

Тезис о том, что защита социализма является интернациональным, коллективным делом всех социалистических стран, а суверенитет отдельно взятой социалистической страны не может противопоставляться интересам безопасности других стран социализма, стал основой «доктрины ограниченного суверенитета». В западных странах эту политику назвали «доктриной Брежнева». В рамках данной доктрины политика пролетарского, социалистического интернационализма советским руководством использовалась не только для защиты социализма, но и для укрепления геополитического положения СССР.

В начале 1980-х гг. СССР столкнулся с опасным кризисом в Польше. Если руководство СССР видело опасность социализму в Чехословакии в реформах Дубчека, то в Польше реальная угроза социализму стала исходить от оппозиционных профсоюзов «Солидарность». Эта организация быстро превратилась в широкое антикоммунистическое и антисоветское движение.

В августе 1980 г. забастовала крупнейшая судовой верфь им. Ленина в Гданьске. Вскоре на всем балтийском побережье остановили работу порты, заводы и фабрики. На Западе внимательно следили за этими событиями. «То, что происходило в Польше, — отмечал Р. Рейган, — могло захватить и всю Восточную Европу»⁵³.

Советское руководство было очень серьезно напугано польскими событиями. Уже 25 августа 1980 г. Брежнев на Политбюро ЦК КПСС сделал сообщение о событиях в Польше, и общим решением было принято специальное постановление Политбюро «К положению в Польской Народной Республике». Тогда же образовали Комиссию Политбюро ЦК КПСС по Польше во главе с М. А. Сусловым. В нее вошли члены Политбюро А. А. Громыко, Ю. В. Андропов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко и еще четыре члена ЦК⁵⁴.

После регистрации «Солидарности» 10 ноября 1980 г. в Польше фактически установилось двоевластие. В стране имело место неповиновение граждан официальным властям. Массовые забастовки рабочих вызвали экономический кризис. «Солидарность» могла реально захватить власть.

В этих условиях советскому руководству непросто было выработать установку относительно того, каким образом спасти социализм, правящую партию ПОРП и сохранить Польшу в составе Варшавского договора. Документы по «польскому кризису 1980–1981 гг.» в российских архивах и их анализ позволяют сделать вывод о том, что вопрос о вводе советских войск на заседаниях Политбюро обсуждался неоднократно и даже были приняты соответствующие военные меры, но политического решения о вводе войск в Польшу как единственно правильного пути выхода из кризиса не рассматривали и решения о вводе войск никогда не принимали. В качестве альтернативы Брежнев и члены «комиссии Суслова» рассматривали экономическую и финансовую помощь, политическую и моральную поддержку, а так-

⁵² Речь товарища Л. И. Брежнева // Правда. 1968. 13 ноября.

⁵³ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 302.

⁵⁴ К вопросу о положении в Польской Народной Республике. Выписка из протокола заседания № 210 заседания Политбюро ЦК КПСС от 25 августа 1980 года // Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 89. Оп. 66. Д. 1. Л. 1.

же политическое и моральное давление на польское руководство. Оказывалось также и военное давление в виде военных учений и т. п. с целью заставить высшее польское руководство объявить военное положение и разгромить «Солидарность». С. Шаттенберг отмечает: «За развитием событий в Польше Москва наблюдала полтора года, и на сей счет осталась верна своему решению не прибегать к военному вмешательству»⁵⁵. А. С. Стыкалин пришел к вводу о том, что «Брежневское руководство все больше склонялось к представлениям о неэффективности и нецелесообразности военного вмешательства в этой соседней стране»⁵⁶.

Не справившийся с обстановкой в стране Эдвард Герек 5 сентября 1980 г. был освобожден с поста Первого секретаря ЦК ПОРП. Партию возглавил Станислав Каня, который 31 октября в Кремле был принят Л. И. Брежневым. Новому руководителю ПОРП настойчиво рекомендовали объявить в Польше военное положение. Однако Каня заверил Генерального секретаря ЦК КПСС в том, что они справятся с ситуацией без этого⁵⁷. Чтобы облегчить финансовое положение своего союзника, Москва предоставила финансовую помощь в размере 150 млн долларов для погашения части долга Западу, который равнялся 500 млн долларов⁵⁸.

Принципиально важным для ПОРП и ее сторонников было заявление Брежнева на XXVI съезде КПСС (23 февраля 1981 г.). Он сказал: «...социалистическую Польшу, братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим!»⁵⁹

Сразу после съезда 4 марта 1981 г. всю польскую партийно-правительственную делегацию принял Брежнев. На встрече также присутствовали Андропов, Громыко, Устинов. Советские руководители обвиняли польских коллег в том, что они нерешительно борются против контрреволюции. Присутствовавший на встрече работник аппарата ЦК КПСС В. И. Воронков, позднее вспоминал: «Перевозбужденный Устинов говорил: “Наше терпение на исходе! Нам есть на кого положиться в Польше! Две недели сроку, чтобы навести в Польше порядок!”»⁶⁰

Важное значение для поиска выхода из острой ситуации имела секретная встреча С. Кани, председателя Совета Министров и министра обороны В. Ярузельского с Андроповым и Устиновым в Бресте 3 апреля 1981 г. Стенографической записи беседы не существует. О ее содержании можно судить по материалам заседания Политбюро ЦК КПСС 16 апреля 1981 г., на котором обсуждались ее итоги. Андропов ознакомил членов Политбюро с оценкой Станиславом Каней польских событий: «Контрреволюция сильнее нас»⁶¹. Андропов и Устинов рекомендовали польским руководителям объявить в стране военное положение⁶². Каня и Ярузельский дали обещание разработать план введения военного положения в Польше до 11 апреля, но о конкретных сроках его введения речь не шла⁶³.

⁵⁵ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 532–533.

⁵⁶ Стыкалин А. С. «Доктрина ограниченного суверенитета»... С. 68.

⁵⁷ К итогам визита в СССР Первого секретаря ЦК ПОРП т. С. Кани и Председателя Совета Министров ПНР т. Ю. Пиньковского. 31 октября 1980 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 35. Л. 2–3.

⁵⁸ Там же. Л. 3.

⁵⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 9–10.

⁶⁰ См.: Воронков В. И. События 1980–1981 гг. в Польше. Взгляд со Старой площади // Вопросы истории. 1995. № 10. С. 110.

⁶¹ Об итогах встречи тт. Андропова Ю. В. и Устинова Д. Ф. с польскими друзьями. Заседание Политбюро ЦК КПСС 16 апреля 1981 года // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 51. Л. 1.

⁶² Там же. Л. 2.

⁶³ Там же.

Положение в Польше являлось предметом регулярных обсуждений в Политбюро ЦК КПСС. 23 апреля 1981 г. был принят документ «О развитии обстановки в Польше и некоторых шагах с нашей стороны», в котором содержался план мероприятий по оказанию помощи руководству ПОРП. Вот лишь несколько фраз из него: «Каня и Ярузельский стоят на позициях дружбы с Советским Союзом»; «максимально использовать сдерживающий контрреволюцию фактор», «Советский Союз может ввести в Польшу свои войска»; «учитывая исключительно тяжелое экономическое положение ПНР, продолжать оказывать ей посильную экономическую помощь»⁶⁴.

Экономическая помощь СССР Польше была существенно увеличена. На заседании Политбюро 10 декабря 1981 г. председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков докладывал: «С учетом того, что мы имели в виду дать Польше в 1982 году, общая сумма помощи Польской Народной Республике составила примерно 4,4 млрд рублей»⁶⁵.

Осенью 1981 г. ситуация в Польше еще больше обострилась. Принятые на съезде «Солидарности» 5–10 сентября 1981 г. решения в СССР были охарактеризованы как «контрреволюционные»⁶⁶. На IV внеочередном Пленуме ЦК ПОРП первым секретарем был избран Войцех Ярузельский, пользовавшийся большим авторитетом в обществе, партии и армии. Уже на следующий день ему позвонил Брежнев, который выразил надежду: «Мы надеемся, что теперь все — и в Польше и за рубежом — почувствуют, что дела в стране пойдут по-иному»⁶⁷.

После перехода всей полноты власти в руки Ярузельского, в Москве окончательно утверждается убеждение о нецелесообразности военного вмешательства в дела Польши.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 10 декабря 1981 г. все единодушно высказались за усиление политического давления на польское правительство с целью заставить его действовать более решительно, но все выступали против военного вмешательства. Ю. В. Андропов говорил: «Мы не намерены вводить войска в Польшу. Это правильная позиция, и нам нужно ее соблюдать до конца»⁶⁸. Суслов категорически заявил: «Если войска будут введены, то это будет означать катастрофу. У нас у всех здесь единодушное мнение, что ни о каком вводе войск речи быть не может»⁶⁹.

Политическая обстановка в Польше к этому времени чрезвычайно обострилась. 3 декабря 1981 г. в городе Радоме «Солидарность» обсуждала вопрос о захвате власти в стране. Намечалась и конкретная дата — 17 декабря. После решения Политбюро ЦК КПСС не вводить войска ОВД в Польшу у Ярузельского не оставалось иного выхода, кроме введения военного положения, о котором он объявил 13 декабря 1981 г. В тот день было созвано заседание Политбюро ЦК КПСС, на ко-

⁶⁴ О развитии обстановки в Польше и некоторых шагах с нашей стороны. Выписка из протокола № 7 заседания Политбюро ЦК КПСС от 23 апреля 1981 года // Там же. Оп. 66. Д. 3. Л. 6–7.

⁶⁵ Документы «Комиссии Суслова». Заседание Политбюро ЦК КПСС 10 декабря 1986 г. // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 98.

⁶⁶ Правда. 1981. 9 октября.

⁶⁷ Документы «Комиссии Суслова». Запись телефонного разговора тов. Л. И. Брежнева с тов. В. Ярузельским. 19 октября 1981 г. // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 85.

⁶⁸ Там же. С. 100.

⁶⁹ Там же. С. 102.

тором были одобрены действия Ярузельского. В депешах, предназначенных руководителям братских стран, подчеркивалось: «Действия польских друзей являются активным шагом отпора контрреволюции и отвечают в этом смысле общей линии братских стран»⁷⁰. В депешах также подчеркивалась необходимость «дополнительной экономической помощи»⁷¹. СССР продолжал оказывать финансовую и экономическую помощь. Позднее, 23 октября 1986 г., на заседании Политбюро ЦК КПСС председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков говорил: «...на 2,2 млрд рублей безвозвратная помощь была оказана, а всего — на 7,7 млрд рублей»⁷².

В доктрине Брежнева ввод войск в ту или иную страну не являлся самоцелью. Если в стране были внутренние силы, на которые можно было опереться, и сохранить ее в составе социалистического содружества и Варшавского договора, то стремились не допускать ввода войск, что и было продемонстрировано во время польского кризиса.

При новом Генеральном секретаре ЦК КПСС М. С. Горбачеве политика СССР в отношении союзников по ОВД стала пересматриваться. Причем сам он датирует начало этой политики мартом 1985 г., когда после похорон Черненко в Кремле состоялось совещание лидеров стран Варшавского договора, на котором он заявил: «...мы за равноправные отношения, уважение суверенитета и независимости каждой страны... Признание этих принципов означает одновременно полную ответственность каждой партии за положение в своей стране»⁷³. Тем самым, как он полагает, был провозглашен отказ от доктрины Брежнева, что тогда не всеми было понято⁷⁴.

Критический анализ внешней политики СССР был сделан в выступлении Горбачева перед дипломатическим корпусом МИД 23 мая 1986 г. Затронув вопрос об отношениях с соцстранами, он наставлял: «Чтобы обеспечить новое качество отношений с социалистическими странами, важно преодолеть бытующие в сознании некоторых наших представителей предвзятость, самодовольство, косность. Нельзя считать, что мы всех можем учить. Нам такого права никто не давал»⁷⁵.

О новых подходах к политике СССР в отношении соцстран Горбачев ознакомил высших представителей стран ОВД и СЭВ на совещании, состоявшемся 10–11 ноября 1986 г. в Москве. Он говорил о том, что отношения внутри содружества должны строиться на основе равноправия и взаимной ответственности. Никто не должен претендовать на особое положение. Основопологающими принципами отношений должны стать самостоятельность каждой партии, право суверенно решать вопросы развития своей страны, ответственность за свою политику партия должна нести перед собственным народом⁷⁶.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 г. Генеральный секретарь отметил: «Встреча отвечает полностью нашей новой политике... Практический

⁷⁰ Документы «Комиссии Сулова»... С. 102.

⁷¹ Там же.

⁷² В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 90.

⁷³ Горбачев М. С. Жизнь и реформы: в 2 кн. Кн. 2. М., 1995. С. 311.

⁷⁴ Там же. С. 312.

⁷⁵ Выступление М. С. Горбачева в МИД СССР 26 мая 1986 г. // Вестник МИД СССР. 1987. № 1. С. 5.

⁷⁶ Информационный бюллетень ЦК КПСС (по международным вопросам). М., 1987. № 7. С. 9.

вывод — открыли путь для коренной реконструкции сотрудничества в Содружестве. Все — на основе самостоятельности»⁷⁷.

По мере дальнейшей разработки концепции нового политического мышления СССР все дальше отдалялся от своих союзников по ОВД. О незаинтересованности Горбачева сохранять Восточную Европу в качестве сферы влияния СССР свидетельствовало его выступление 8 декабря 1988 г. в ООН, когда он провозгласил политику невмешательства и свободы выбора народами путей своего развития, а также заявил о сокращении в одностороннем порядке численности советских войск в странах ОВД на 500 тыс. человек и о намерении вывести к 1991 г. из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их⁷⁸. По мнению известного дипломата и историка В. М. Фалина, это означало, что «СССР уходит из Центральной и Восточной Европы»⁷⁹.

В Москве располагали серьезной аналитической информацией о том, что страны ОВД находятся не только в трудном финансовом положении, но и в преддверии крупных политических событий. На заседании Политбюро 10 марта 1988 г. Горбачев говорил: «Получаем много информации о положении в соцстранах. Ситуация обостряется...»⁸⁰

Рассекреченные документы Политбюро ЦК КПСС показывают, что у руководства СССР не было разработанных планов, направленных на то, чтобы совместными усилиями избежать развития событий в странах ОВД в нежелательном для СССР направлении.

В отличие от Советского Союза, США стали усиливать свое влияние в странах Восточной Европы, и по их инициативе перемены в советской сфере влияния стали предметом переговоров между Горбачевым и личным представителем Дж. Буша Генри Киссинджером в Москве 17 января 1989 г. На этой встрече генеральный секретарь убеждал своего собеседника в том, что его государство отныне придерживается политики «невмешательства» в происходящие в этом регионе процессы⁸¹.

В отличие от Горбачева, исповедовавшего принцип невмешательства, американский президент Дж. Буш проводил прямо противоположную политику. Он лично хотел убедиться в том, что происходит в советской сфере влияния. 11 июля 1989 г. он посетил Польшу, а 12 июля — Венгрию. После визита Буш сделал важный вывод: «То, что я увидел в Европе (в Польше и Венгрии. — М. П.), вселяло надежду»⁸². Для проведения либеральных реформ в этих странах, то есть для демонтажа социалистической системы, США выделили им 1,2 млрд долларов⁸³.

Позиция Горбачева по свободе выбора и невмешательству стимулировала действия оппозиционных прозападных сил в соцстранах. При этом правящие партии оказались без внешней поддержки. В течение 1989 г. в странах советского блока произошла смена политических режимов мирным путем (исключение составила

⁷⁷ В Политбюро ЦК КПСС... С. 101–102.

⁷⁸ Выступление М. С. Горбачева на Генеральной Ассамблее в ООН // Правда. 1988. 9 декабря.

⁷⁹ Фалин В. М. Конфликты в Кремле. М., 1999. С. 149.

⁸⁰ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010. С. 543–544.

⁸¹ Из беседы с Генри Киссинджером 17 января 1989 года // Отвечая на вызов времени... С. 223.

⁸² Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004. С. 37.

⁸³ Там же. С. 113.

Румыния). Позднее эти события получили название «бархатных революций», или «антикоммунистических революций»⁸⁴.

Столь значительные перемены в советской сфере влияния побудили президента США Дж. Буша встретиться с Горбачевым. Эта встреча состоялась на Мальте 2–3 декабря 1989 г. На ней советский лидер подтвердил свой прежний курс в отношении стран ОВД. Он убеждал американского президента в том, что СССР не станет вмешиваться в их внутренние дела: «Мы за мирные перемены, мы не хотим вмешиваться и не вмешиваемся в будущие процессы. Пусть народы сами, без вмешательства извне решают, как им быть»⁸⁵. Буш был весьма доволен позицией Горбачева: «Мы высоко оценили Вашу личную реакцию и реакцию Советского Союза в целом на эти динамичные и одновременно фундаментальные изменения»⁸⁶. Таким образом, на Мальте произошло окончательное оформление доктрины Горбачева, что означало полное преодоление в политике СССР доктрины Брежнева.

Обратим внимание также на то, что Горбачев не возражал против решения проблемы объединения Германии на западных условиях. На переговорах Горбачева с Дж. Бушем, проходивших в Вашингтоне с 31 мая по 4 июня 1990 г., Генеральный секретарь согласился с позицией президента Соединенных Штатов в том, что «США однозначно выступают за членство объединенной Германии в НАТО, однако, если она сделает другой выбор, мы не будем его оспаривать, станем уважать»⁸⁷. Окончательно согласие на вступление объединенной Германии в НАТО Горбачев дал на встрече с федеральным канцлером Германии Гельмутом Колем 15 июля 1990 г. в Архызе (Северный Кавказ)⁸⁸.

Удивительным является тот факт, что на переговорах с Дж. Бушем и Г. Колем Горбачев ни разу не ставил вопрос о неприемлемости для Советского Союза вступления объединенной Германии в НАТО. А возможности для этого имелись, поскольку в ФРГ объединение Германии рассматривали как более важную историческую задачу, чем ее нахождение в Североатлантическом блоке. В решении этого вопроса Горбачев мог бы опираться и на общественное мнение населения ГДР, которое не было пронатовским⁸⁹.

«Почему же Горбачев и его советники, — пишет известный историк В. М. Зубок, — решили оставить союзников по социалистическому лагерю на произвол судьбы, позволив событиям в Центральной и Восточной Европе развиваться фактически без участия и контроля Москвы?»⁹⁰ Ключевую роль, с его точки зрения, сыграл идеологический фактор «нового мышления» и мессианская задача Горба-

⁸⁴ См.: История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М., 2007.

⁸⁵ Из беседы с Бушем (один на один). Мальта. 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени... С. 235.

⁸⁶ Из переговоров с Джорджем Бушем (в составе делегаций) Мальта, 3 декабря 1989 года // Там же. С. 245–246.

⁸⁷ Из второй беседы М. С. Горбачева с Дж. Бушем. Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 г. // Михаил Горбачев и германский вопрос: сб. док. / сост., предисл. и примеч. А. А. Галкина, А. С. Черняева. М., 2006. С. 475.

⁸⁸ Пресс-конференция М. С. Горбачева и Г. Коля 16 июля 1990 г. // Правда. 1990. 18 июля.

⁸⁹ За Германию, единое отечество (концепция к дискуссии о пути к германскому единству) // Михаил Горбачев и германский вопрос... С. 325.

⁹⁰ Зубок В. М. Неудавшаяся империя. С. 462.

чева объединить Северную Америку, Европу и СССР в рамках единой структуры безопасности и «общевропейского дома от Ванкувера до Владивостока»⁹¹.

В годы перестройки в СССР происходил радикальный пересмотр ключевых событий советской истории и ее внешней политики. В многочисленных газетных публикациях, телепередачах давались односторонние оценки роли СССР в период венгерских событий 1956 г. На уровне политического руководства в СССР согласились с небесспорными венгерскими оценками о том, что октябрьские события 1956 г. являлись не контрреволюцией, а народным восстанием, а ввод советских войск в Венгрию в ноябре 1956 г. был интервенцией.

Произошла переоценка политики Советского Союза в период августовских событий 1968 г. в Чехословакии. 5 декабря 1989 г. в «Правде» было опубликовано заявление Советского правительства: «Мы разделяем точку зрения Президиума ЦК КПЧ и Правительства ЧССР о том, что вступление армий пяти социалистических стран в пределы Чехословакии в 1968 г. не было обоснованным, а решение о нем в свете известных фактов было ошибочным»⁹². В тот же день было опубликовано заявление руководителей пяти государств, принимавших участие в вводе войск 21 августа. В нем подчеркивалось: «Ввод войск их государств явился вмешательством во внутренние дела суверенной Чехословакии и должен быть осужден»⁹³.

Падение социалистических режимов в Восточной Европе предопределило дальнейшее существование Варшавского договора и СЭВ. 7 июня 1990 г. в Москве состоялось совещание Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД, на котором был взят курс на ликвидацию этой организации. В принятой Декларации говорилось о необходимости «пересмотра характера, функций и деятельности Варшавского договора»⁹⁴. После этого совещания фактически начался демонтаж этой организации. Последнее «похоронное» заседание ПКК ОВД состоялось 1 июля 1991 г. в Праге. На нем шесть государств — СССР, Польша, Румыния, Венгрия, Болгария, Чехословакия — приняли решение о роспуске ОВД⁹⁵.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что доктрина Брежнева фактически являлась продолжением политики СССР в отношении стран Восточной Европы, которая проводилась в предшествующие годы. Все советские руководители в послевоенный период считали своей приоритетной задачей недопущение нарушения статус-кво на Европейском континенте. Для этого, как считало руководство СССР, необходимо было укрепление социалистической системы в этих странах и Организации Варшавского договора, участниками которой они являлись. При принятии решения пятью странами о вводе войск в Чехословакию Брежнев и руководители этих стран опасались ее выхода из ОВД. Именно этот мотив тогда был решающим. На определенный период СССР удалось решить задачу сохранения ОВД и статус-кво, что было необходимо в годы холодной войны.

⁹¹ Там же.

⁹² Заявление Советского правительства по поводу ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. // Правда. 1989. 5 декабря.

⁹³ Заявление руководителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза по поводу ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. // Правда. 1989. 5 декабря.

⁹⁴ Декларация государств — участников Варшавского договора, принятая на совещании Политического консультативного комитета. 7 июня 1990 г. // Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы / сост.: М. Ю. Прозуменщиков. М., 2015. С. 201.

⁹⁵ Известия. 1991. 3 июля.

Доктрина Горбачева была направлена на отход от прежней политики, политики «ограниченного суверенитета». В рамках нового политического мышления национальные интересы Советского Союза оказались размытыми. Горбачев не ставил перед собой задачу сохранения статус-кво в Европе. Был объявлен принцип свободы выбора, невмешательства во внутренние дела и одностороннее разоружение ОВД. Следствием реализации доктрины Горбачева стал уход СССР из Восточной Европы. Тогда же его место в этих странах заняли США, превратившиеся в господствующую державу на Европейском континенте. Все бывшие страны ОВД стали членами НАТО, которые проводят в настоящее время антироссийскую политику.

References

- Gribkov A. I. “Doktrina Brezhneva” i pol’skii krizis nachala 80-kh godov. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1992, no. 9, pp. 46–56. (In Russian)
- Istoriia antikommunisticheskikh revoliutsii kontsa XX veka. Tsentral’naia i Iugo-Vostochnaia Evropa. Ed. by Yu. S. Novopashin. Moscow, Nauka Publ., 2007, 397 p. (In Russian)
- Musatov V. L. Razmyshleniia o “Prazhskoi vesne”. 1968 god. “Prazhskaia vesna”: 50 let spustia. *Ocherki istorii*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ, 2021, pp. 233–249. (In Russian)
- Pikhoya R. G. *Moskva. Kreml’. Vlast’. 40 let posle voiny*. Moscow, AST Publ., 2007, 715 p. (In Russian)
- Platoshkin N. N. *Vesna i osen’ chekhoslovackogo sotsializma. Chekhoslovakiia v 1948–1968 gg.*, ch. 2. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke Publ., 2016, 576 p. (In Russian)
- Shattenberg S. *Leonid Brezhnev. Velichie i tragediia cheloveka i strany*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, 623 p. (In Russian)
- Stykalin A. S. “Doktrina ogranichenogo suvereniteta” v vostochno-evropeiskoi politike SSSR i ee peresmotr (1956–1989 gg.). *Novoe proshloe = The New Past*, 2019, no. 3, pp. 60–79. (In Russian)
- Voronkov V. I. Sobytiia 1980–1981 gg. v Pol’she. Vzgliaad so Staroi ploshchadi. *Voprosy istorii*, 1995, no. 10, pp. 92–121. (In Russian)
- Yazhborovskaya I. S. “Sotsialisticheskoe sodruzhestvo” i “doktrina Brezhneva”. *Voprosy istorii*, 2013, no. 9, pp. 3–19. (In Russian)
- Zhelecki B. J. *Budapesht — Moskva: god 1956-i. Sovetskaia vneshniaia politika v gody “kholodnoi voiny” (1965–1985). Novoe prochtenie*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1985, pp. 241–282. (In Russian)
- Zubok V. M. *Neudavshaiasia imperiia. Sovetskii Soiuz v kholodnoi voine ot Stalina do Gorbacheva*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 671 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2022 г.
Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.
Received: February 8, 2022
Accepted: June 8, 2022